

Научная статья
УДК 316.4:323.1
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-455-469
EDN: USUACA

ПАТТЕРНЫ СОЛИДАРНОСТИ: АССОЦИАТИВНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ ЯЗЫКА СОГЛАСИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Сергей Михайлович Воробьев

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, sergey_vorobev_54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>

Аннотация: В статье на основе результатов психолингвистического ассоциативного анкетирования выявляются и анализируются наиболее частотные корреляты языка согласия в сознании студентов Северного Кавказа. В выборку вошли 400 респондентов из числа русских и северокавказских народов. Было проведено зональное ранжирование выявленных коррелятов в соответствии с предложенной классификацией уровней языка согласия: явный, умеренный и мягкий. Было установлено, что абстрактные призывы к миру, согласию и межнациональному диалогу не будут работать без активирования функционально-психологического механизма их экстерииоризации. Такой механизм переводит скрытые внутренние чувства и установки в конкретные внешние действия, формирующие социальные отношения. Модель психологической экстерииоризации предполагает три этапа: от внутреннего эмоционального переживания к рациональному внешнему действию. Маркеры явного согласия активируют в сознании молодого человека витальный аксио-эмоциональный ориентир, умеренного – формируют универсальные нормативные условия социальных связей, мягкого – раскрывают повседневные механизмы поддержания согласия через социальную деятельность и межличностные установки. В целом выявленные ряды ассоциативных коррелятов свидетельствуют о социальном оптимизме, здоровой морально-психологической атмосфере в полиэтнической студенческой молодежной среде. Уважение – единственный коррелят, вошедший в ассоциативные поля всех трех уровней языка согласия, что свидетельствует об устойчивой интенции к диалогу и сотрудничеству с людьми разных национальностей и вероисповеданий.

Ключевые слова: согласие, солидарность, ценности, молодежь, психолингвистический эксперимент, ассоциативные корреляты, поликультурная среда, Северный Кавказ.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01753, <https://rscf.ru/project/25-28-01753/>

Для цитирования: Воробьев С.М. Паттерны солидарности: ассоциативные корреляты языка согласия в поликультурной молодежной среде Северного Кавказа // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 3. – С. 455-469. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-455-469. EDN: USUACA.

© Воробьев С.М., 2026

© ЭЖ «Кавказология», 2026

Original article

PATTERNS OF SOLIDARITY: ASSOCIATIVE CORRELATES OF THE LANGUAGE OF CONSENT IN THE MULTICULTURAL YOUTH ENVIRONMENT OF THE NORTH CAUCASUS

Sergey M. Vorobiev

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, sergey_vorobev_54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>

Abstract. In this article, based on the results of a psycholinguistic associative survey, the most frequent correlates of the language of agreement in the consciousness of students in the North Caucasus are identified and analyzed. The sample included 400 respondents from Russian and North Caucasian backgrounds. The identified correlates were zonally ranked according to the proposed classification of levels of language consent: explicit, moderate, and mild. It was established that abstract calls for peace, harmony and interethnic dialogue will not work without activating the functional-psychological mechanism of their exteriorization. This mechanism translates hidden internal feelings and attitudes into specific external actions that shape social relations. The model of psychological exteriorization assumes three stages: from internal emotional experience to rational external action. Markers of explicit consent activate a vital axio-emotional reference point in the consciousness of a young person, moderate consent forms universal normative conditions of social connections, and soft consent reveals everyday mechanisms for maintaining consent through social activity and interpersonal attitudes. In general, the identified series of associative correlates indicate social optimism and a healthy moral and psychological atmosphere in the multiethnic student youth environment. Respect is the only correlate included in the associative fields of all three levels of the language of agreement, which indicates a stable intention for dialogue and cooperation with people of different nationalities and religions.

Keywords: consent, solidarity, values, youth, psycholinguistic experiment, associative correlates, polyculturalism, North Caucasus.

Funding: The study was supported by grant No. 25-28-01753 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/25-28-01753/>

For citation: Vorobiev S.M. Patterns of solidarity: associative correlates of the language of consent in the multicultural youth environment of the North Caucasus. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 3. – P. 455-469. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-455-469. EDN: USUACA.

© Vorobiev S.M., 2026

© Caucasology, 2026

Введение

Актуальность исследования ассоциативных коррелятов (ассоциатов) языка согласия у студентов фронтального северокавказского региона определяется остротой, ведущейся против России информационной войны и рисками деструктивного внешнего информационного манипулирования, направленного на обострение существующих в регионе социальных противоречий и вовлечение молодежи в деструктивные практики [Авдеев, Бредихин, Воробьев 2025]. Северный Кавказ отличается сложным полиэтническим и поликонфессиональным со-

ставом населения, исторически сложившимися этнокультурными и религиозными противоречиями. Деструктивный и провокативный контент, продуцируемый в сетевом пространстве, может выступить триггером межнациональных и межконфессиональных конфликтов, спровоцировать агрессию и насилие по отношению к той или иной этнической и религиозной группе. Молодежь становится основной мишенью информационных атак: присущая ей социальная уязвимость, несформированность ценностно-мировоззренческих основ, делает ее потенциальным объектом конфликтной мобилизации. В этой связи эффективным средством предупреждения конфликтности, общенациональной консолидации и гармонизации социальных отношений становится язык согласия.

Под языком согласия нами понимается совокупность языковых единиц, которые используются для минимизации конфликтогенности, выражения солидарности и поддержания речевого консенсуса. Такой язык позволяет реализовать в процессе общения три основных функции: прагматическую (уход от конфликта), психологическую (минимизация социальной дистанции и стремление к солидарности) и коммуникативную (достижение согласия).

Целью статьи является выявление и анализ наиболее частотных коррелятов языка согласия в сознании северокавказской студенческой молодежи, их зональное ранжирование и раскрытие ассоциативно-семантических связей, определяющих потенциал социальной солидарности в поликультурной среде. Различные аспекты языка согласия, его синтонный потенциал и бытование в коммуникативных практиках исследовались как отечественными, так и зарубежными авторами. Изучалось влияние этнической идентичности на вербальное и невербальное общение, конструктивное, либо деструктивное воздействие коммуникативных практик на отношения между этническими группами [Pieragostini, Casara, Suitner 2017]. Анализировалось инклюзивное и уважительное использование языка как средства преодоления культурных различий, укрепления взаимопонимания и доверия [Yuliasari, Sari 2022]. Исследование, раскрывающее содержательный смысл и структуру межнационального (межэтнического) согласия в контексте научного и публичного дискурса, а также выявляющее его основные источники было проведено Л. М. Дробижевой [Дробижева 2015]. Само межнациональное согласие становится фактором, влияющим на реализацию жизненных стратегий молодежи, актуализирующим созидательный потенциал ее социальной активности [Воденко 2017]. Другими авторами анализировалась вариативности нарратива гармонизации, продуцируемого в рамках взаимодействия в новых медиа. На основе выявленных тенденций в реализации тактик гармонизации были определены основные способы нивелировки конфликта в интернет-пространстве полиэтничных фронтальных регионов [Шишкин 2024]. На примере сетевого северокавказского дискурса рассматривалось применение пользователями коммуникативных тактик гармонизации, реализуемых в рамках более широкого феномена языка согласия [Социокультурные основы... 2024: 174-222.].

Методология исследования

Для выявления ассоциативных коррелятов (ассоциатов) вербальных маркеров языка согласия в 2026 г. было проведено психолингвистическое ассоциативное анкетирование равных по численности гетерогенных групп (400 респондентов: 50% юношей и 50% девушек; 50% русских, 50% автохтонных и других народов, проживающих на Северном Кавказе) среди студентов ряда ведущих северокавказских вузов. Инструментарий опроса – самозаполняемая анкета, включающая ряд общих вопросов для гендерной и этноконфессиональной идентификации респондента (пол, национальность, вероисповедание), открытый перечень вербальных маркеров языка согласия с пояснениями и полями для ввода ассоциатов. Студенты, получающие высшее образование, являются активными социальными акторами, рецепторами новых смыслов и нарративов, трансляторами как устоявшейся, так и новой лексики, как позитивных, так и негативных стереотипов, конструктивных и деструктивных вербальных моделей социальных отношений. В связи с этим они оказывают существенное влияние на молодежь в целом. Северокавказское студенческое сообщество – полиэтническая и поликонфессиональная среда, его представления отражают динамику межнациональных отношений в регионе. Анализ ассоциативного наполнения вербальных маркеров языка согласия в сознании студенчества позволяет не просто уловить характерные для молодежи региона интенции, но и сделать обоснованные предположения о направленности развития социальных отношений: в сторону усиления разобщенности, неприязни и конфликтности либо консолидации, диалога и солидарности.

Для сбора коррелятов языка согласия респондентам было предложено привести свои ассоциации к 15 ключевым лексемам-маркерам. Лексемы были ранжированы нами на основе их консолидирующей роли и гармонизирующего потенциала. Были выделены три уровня языка согласия:

– явный уровень согласия: активное формирование ценностного единства и преодоление фундаментальных социальных противоречий, безусловное признание и уважение другого, наиболее полная реализация принципа миролюбия и утверждение общечеловеческих аксиологических основ – вербальные маркеры: *мир, дружба народов, спасение, любовь, единство*;

– умеренный уровень согласия: взаимное приятие другого, установки на понимание и сопереживание, согласование различных ценностей и подходов, и формирование общего коммуникативного пространства культурного диалога – вербальные маркеры: *добро, равенство, диалог культур, понимание, принятие другого*;

– мягкий уровень согласия: нейтрализация потенциальных конфликтогенов, установки на взаимоуважение, митигацию и коммуникативную тактичность – вербальные маркеры: *доброжелательность, симпатия, солидарность, коллективизм, сотрудничество*.

В ходе обработки результатов анкетирования была проведена токенизация массива полученных ассоциатов. Поле явного согласия составило 5898 токенов, умеренного – 5491 токен, мягкого – 5376 токенов. Полученные токены группировались в таблицы по принципу «ассоциат+уровень языка согласия» (явный,

умеренный и мягкий). На основе первичных частотных распределений (количество упоминаний ассоциата в общем массиве) были выделены 12 наиболее часто упоминаемых респондентами ассоциативных коррелятов трех уровней консенсуального дискурса. Ассоциаты были разбиты на три зоны: ядерная, ближняя и дальняя периферия (в статье описаны и проанализированы наиболее частотные ассоциаты из каждой зоны). Зональное ранжирование осуществлено на основе частотности, прагмааксиологической нагруженности и гипо-гиперонимических, каузативных отношений внутри метаконцептуального пространства. При этом поскольку совокупность данных однородна, формирование полевой структуры происходило на основе определения интервала каждой из зон по формуле:

$$h = \frac{X_{max} - X_{min}}{K}$$

h – величина интервала,

($X_{max} - X_{min}$) – размах данных,

K – количество интервалов (3 для полевой структуры).

Были составлены сводные таблицы ассоциативных коррелятов в статистической программе Microsoft Excel, ставшие основой их дальнейшего прагмааксиологического анализа.

Результаты исследования

В ходе анализа результатов психолингвистического ассоциативного анкетирования были выделены наиболее частотные ассоциаты явного языка согласия: **«дружба, счастье, спокойствие, радость, надежда, жизнь, сила, уважение, согласие, гармония, доверие, взаимопонимание»** (см. табл. 1, рис. 1). В ядерную зону вошли такие лексемы как *дружба, счастье, спокойствие, радость*, характеризующиеся сильной позитивной эмоциональной окраской и универсальной внеконтекстной семантикой. Это свидетельствует о том, что базовая социогенная категория «мир» (ключевой маркер явного языка согласия) в ее социальном измерении и сопутствующие ей ценности добрососедства и единства вызывают у респондентов вербальные реакции, отражающие непосредственные эмоциональные переживания. При этом *дружба* – наиболее частотный ядерный ассоциат (198 упоминаний), отражает не только внутреннее эмоциональное переживание, но и его экстериоризацию в конструктивных неформальных горизонтальных связях, основанных на доверии. Зона ближней периферии – *надежда, жизнь, сила и уважение* – включает жизнеутверждающую витальную лексику с выраженными консолидирующими коннотациями. Коррелят *сила* как ресурс социальной солидарности указывает на наличие у респондентов представлений о сплоченности и устойчивости как условия успешного противостояния внешним деструктивным влияниям. В северокавказских культурах поддержание общественного порядка основывается на признании окружающими социального статуса личности на основе силы и авторитета. Трансформация «силы» в конструк-

тивный ресурс, ее перенаправление в русло социального созидания, формирования устойчивых и конструктивных межличностных связей происходит посредством норм традиционного этикета [Сатушиева 2025].

Лексемы *жизнь* и *надежда* – базовые ценности, носящие экзистенциальный характер, отражающие ощущение сопричастности социальному миру и интенцию к формированию устойчивых социальных связей. Наиболее частотные лексемы дальней периферии – согласие, гармония, доверие, взаимопонимание – являются своего рода аксиофреймами (нормативными рамками) социальных отношений, формирующими такие связи и наполняющими коммуникативное пространство позитивным потенциалом и творческой энергией. *Согласие, гармония* и *доверие* – ключевые макросоциальные фреймы, *взаимопонимание* же в большей степени характеризует позитивное межличностное общение. Категория «гармония», отсылающая как к глубинным онтологическим смыслам (в греческой метафизике гармония выступала в качестве созидательного начала бытия, универсального принципа согласования противоположностей в рамках сложного упорядоченного целого [Лосев, Шестаков 1964: 36-84]), так и вытекающим из них социальным коннотациям (гармония как социообразующий принцип, противопоставляющий обезличивающему механическому объединению, активное взаимодействие личностей, вносящих свой вклад в общее благо и сохраняющих при этом свою индивидуальность [Франк 1992: 54-63]).

Таблица 1. Ассоциативный ряд явного языка согласия

№	Ассоциат	Общее количество	Поле
1	дружба	198	ядро
2	счастье	194	ядро
3	спокойствие	190	ядро
4	радость	156	ядро
5	надежда	125	ближняя периферия
6	жизнь	102	ближняя периферия
7	сила	101	ближняя периферия
8	уважение	84	ближняя периферия
9	согласие	62	дальняя периферия
10	гармония	61	дальняя периферия
11	доверие	56	дальняя периферия
12	взаимопонимание	52	дальняя периферия

В целом корреляты явного языка согласия в сознании студенческой молодежи носят сильный жизнеутверждающий характер и витальный заряд, имеющий позитивную эмоциональную окраску. Целый ряд аксио- и соционагруженных лексем раскрывают интенцию к гармонизации межличностных и социальных отношений. Они включают в себя как базовые экзистенциальные и витальные ценности: счастье, радость, жизнь, надежда и гармония, так и ряд нормативно-оценочных понятий: уважение, согласие, доверие, взаимопонимание. Может быть реконструирован вектор психологической реакции респондентов на

маркеры языка явного согласия (от рефлексии к действию): спонтанное эмоциональное переживание (счастье и радость) → категоризация эмоций в рамках базовых витальных ценностей (надежда и жизнь) → проецирование содержания этих ценностей на представления о «добром и справедливом» в социальных отношениях (дружба, гармония) → формирование нормативно-поведенческих установок на позитивное внешнее действие (доверие и взаимопонимание). Язык явного согласия в сознании респондентов функционирует не как абстрактный нормативный конструкт, а как переживаемая и постепенно интериоризируемая практика, обладающая высоким потенциалом для укрепления социального мира и солидарности в полиэтнической среде.

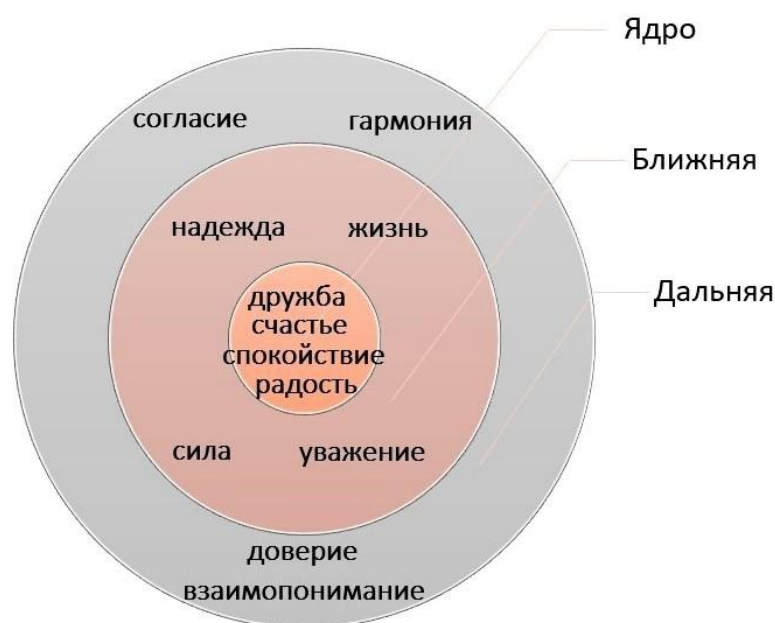

Рис. 1. Структура ассоциативного поля явного языка согласия

Ядерную зону умеренного языка формируют две базовые категории, ориентированные на принятие и установление конструктивного взаимодействия с «другим»: **уважение и понимание**. Данные лексемы носят глубинный характер, коренятся в сложившихся социокультурных практиках межнационального диалога и выступают их нормативно-аксиологической основой. Для поликультурного Северного Кавказа их значимость особенно высока. Присутствие этих категорий именно в ядре функционально-семантического поля среднего языка согласия свидетельствует о том, что эти установки не только сохраняются в социальной памяти, но и успешно транслируются новым поколениям. *Уважение* (247 упоминаний) – ключевой ядерный ассоциат, значительно опережающий другие по частотности упоминаний. Это в определенной мере свидетельствует, что ключевые маркеры умеренного языка согласия (равенство, диалог культур, принятие другого;) активируют сложившиеся в сознании респондентов установки на признание самооценности и достоинства «другого». Второй по частотности ядерный коррелят *понимание* (171 упоминание) можно интерпретировать как отражение установки на активную интерпретацию «другого», а не пассивную конформность либо радикальное отторжение. В праксеологическом измерении такая

установка может стать когнитивным фундаментом развития у молодежи навыков межкультурной коммуникации.

Социальный гармонизирующий потенциал уважения и понимания раскрывается через широкий ассоциативный ряд ближней периферии: **«помощь, дружба, справедливость, любовь, эмпатия и толерантность»**. Она включает в себя как базовые аксиологические категории, формирующие основу конструктивных социальных отношений – *справедливость, любовь и эмпатия*, так и лексемы, наполняющие такие отношения их практическим содержанием – *помощь, дружба и толерантность*. Наиболее частотная ядерная лексема явного согласия *«дружба»* смещается в ближнюю периферию. Вероятно, это отражает дифференциацию в сознании респондентов дружбы как желаемого ориентира и дружбы как повседневной практики. Дружба как межличностная взаимосвязь, равно как и справедливость в ее социально-практическом выражении становятся возможными только при наличии нормативных рамочных установок на уважение и понимание. Дальняя периферия включает корреляты в большей степени характеризующие повседневные практики конструктивных межличностных отношений – **принятие, обмен, поддержка и диалог** (см. табл. 2, рис. 2). Выявлена относительно низкая частотность лексемы *диалог* (72 упоминания). Диалог – одна из ключевых, но более теоретически нагруженных категорий, в сознании респондентов она приобретает размытый характер, и является менее употребляемой в спонтанном повседневном молодежном дискурсе. Лексема *обмен* – прагматико-инструменталистская, отражает скорее положительный результат конструктивных межличностных отношений. Вербальные реакции молодых людей отражают их ориентированность на конкретную социальную деятельность, носящую в большей степени практический, а не ценностно-теоретический характер.

Таблица 2. Ассоциативный ряд умеренного языка согласия

№	Ассоциат	Общее количество	Поле
1	уважение	247	ядро
2	понимание	171	ядро
3	помощь	160	ближняя периферия
4	дружба	136	ближняя периферия
5	справедливость	135	ближняя периферия
6	любовь	112	ближняя периферия
7	эмпатия	98	ближняя периферия
8	толерантность	88	ближняя периферия
9	принятие	82	дальняя периферия
10	обмен	77	дальняя периферия
11	поддержка	75	дальняя периферия
12	диалог	72	дальняя периферия

В целом умеренный язык согласия опирается на глубинные нравственные ориентиры – уважение и понимание. Их проекция в область конкретных социальных отношений актуализирует целый ряд стандартов и норм, формирующих

гармоничные отношения как на макро-, так и на микросоциальном уровне. Ассоциативные корреляты умеренного языка согласия демонстрируют сдвиг от экзистенциальной эмоционально-экспрессивной оценочной рефлексии к нормативно-прагматическому моделированию социальных связей. Ряд ключевых коррелятов явного согласия отражают эмоциональные реакции респондентов и активируют в их сознании преимущественно экзистенциальные и эмоционально насыщенные переживания (*счастье, спокойствие, радость и надежда*), которые через витальную аксиологизацию формируют установки на позитивную социальную деятельность (на базе *доверия и взаимопонимания*). При рецепции умеренного языка согласия просматривается интенция к практическому достижению гармоничного и справедливого социального взаимодействия. Респонденты воспринимают такое взаимодействие не только в качестве аксиологического ориентира, но и как реализуемые на основе уважения и взаимопонимания общественные практики.

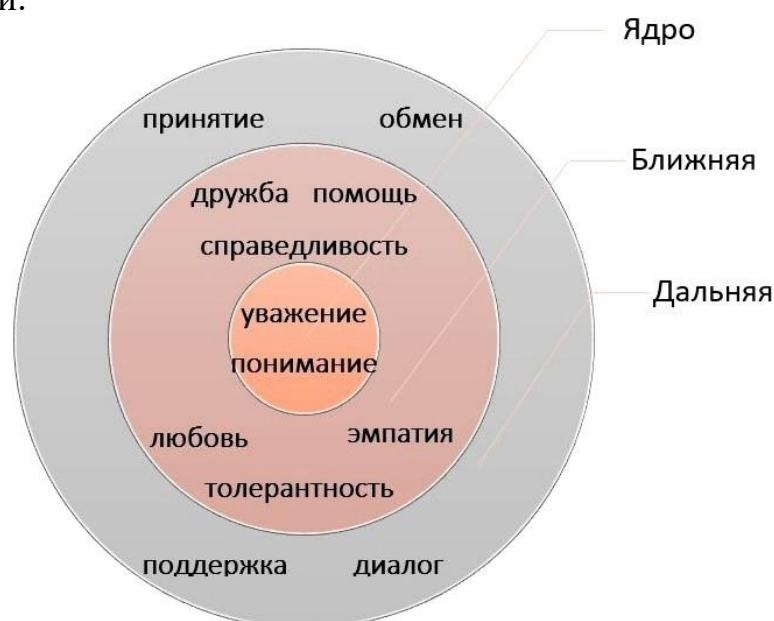

Рис. 2. Структура ассоциативного поля умеренного языка согласия

Ядерная зона мягкого языка согласия наряду с выраженной макросоциальной нормативной направленностью содержит установку на эмоциональную близость: **«поддержка, любовь, понимание, единство»**. Лексема *«поддержка»* выступает доминантой ядерной зоны (202 упоминания), что можно интерпретировать как восприятие респондентами маркеров мягкого согласия прежде всего через призму взаимопомощи и деятельностного участия. Поддержка – одна из универсальных социальных категорий, в большей степени присуща более традиционным национальным северокавказским культурам, в которых сильны взаимовыручка и коллективистские начала. Наряду с поддержкой, другие ядерные лексемы – *любовь, понимание и единство* задают нормативно-аксиологическую рамку здоровой социальной среды, где поддержка становится не просто желаемым, но работающим и воспроизводимым механизмом взаимодействия. *Любовь* – второй по частотности коррелят (146 упоминаний) ядерной зоны ассоциативного поля мягкого согласия. Любовь как ценность, норма и ориентир имеет не только этнокультурные, но и более

глубинны и универсальные религиозные основания. В двух мировых теистических религиях, широко представленных на Кавказе – христианстве и исламе, любовь понимается в качестве фундаментального божественного атрибута (Евангелие от Иоанна – «Бог есть любовь», исламские религиозно-философские школы [Ибрагим, Ефремова 2018]) и высшего проявления божественной милости (рахма в исламе). Социальные отношения, основанные на любви, получают в сознании респондентов высшее по сравнению с утилитарно-прагматическим, духовно-культурное обоснование. *Поддержка, понимание и единство* конкретизируют и операционализируют *любовь*, переводя ее из абстрактной этико-аксиологической категории в практику межличностных отношений. Ближняя периферия – **«взаимопомощь, интерес, уважение, добро»** задает рамки социального взаимодействия, дополняя их нормативно-ценностный каркас (*уважение и добро*) прагма-этическим компонентом (*взаимопомощь и интерес*). Дальняя периферия характеризует микросоциальный уровень гармоничного социального взаимодействия: **«тепло, открытость, работа, расположение»** (см. табл. 3, рис. 3). В сознании респондентов здесь соединяются конструктивная коллективная деятельность (*работа и открытость*) и сопутствующая им позитивная эмоциональная атмосфера, создающая условия комфортного межличностного взаимодействия (*тепло и расположение*).

Таблица 3. Ассоциативный ряд мягкого языка согласия

№	Ассоциат	Общее количество	Поле
1	поддержка	202	ядро
2	любовь	146	ядро
3	понимание	144	ядро
4	единство	136	ядро
5	взаимопомощь	103	ближняя периферия
6	интерес	94	ближняя периферия
7	уважение	88	ближняя периферия
8	добро	87	ближняя периферия
9	тепло	58	дальняя периферия
10	открытость	57	дальняя периферия
11	работа	56	дальняя периферия
12	расположение	53	дальняя периферия

В целом поле наиболее частотных коррелятов мягкого языка согласия отражает в большей мере практико-ориентированные установки респондентов, активированные в их сознании основными вербальными маркерами данного уровня (*солидарность, коллективизм и сотрудничество*). Прагмааксиологический анализ ассоциативного поля трех уровней языка согласия позволит не только выявить различные аспекты представлений молодых людей в этой сфере, но и построить функционально-психологическую модель его рецепции и последующей прагматизации: маркеры явного согласия активируют в сознании витальный эмоциональный идеал (*счастье, радость и жизнь*), умеренного – формируют универсальные нормативные условия социальных связей (*уважение, понимание и справедливость*), мягкого – раскрывают повседневные механизмы поддержания

согласия через социальную деятельность и межличностные установки. В сознании северокавказской молодежи метаконцепт СОГЛАСИЕ включает в себя как этико-аксиологические, так и прагматические компоненты. Его процессуально-динамическое развертывание подразделяется нами на три основных последовательных этапа: эмоциональное переживание → нормативное осмысление → практическая реализация.

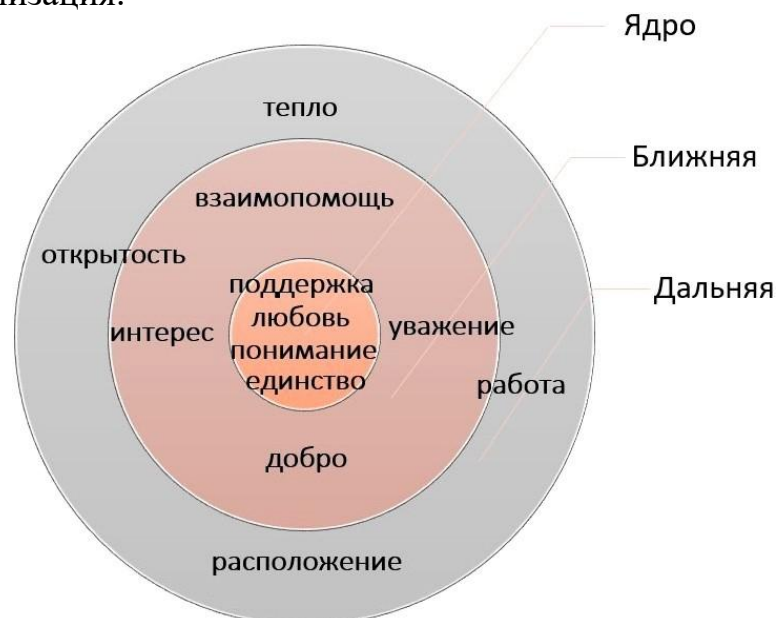

Рис. 3. Структура ассоциативного поля мягкого языка согласия

Общий анализ структуры ассоциативных полей коррелятов явного, умеренного и мягкого языка согласия, в которых присутствует ряд «сквозных» лексем, позволяет проследить когнитивный отклик на предложенные маркеры-вербализаторы, их ассоциативное развертывание и семантическую деривацию (см. табл. 4, рис. 4).

Таблица 4. Ассоциативные ряды явного, умеренного и мягкого языка согласия

Явный		Умеренный		Мягкий	
Ассоциат	Общее кол-во	Ассоциат	Общее кол-во	Ассоциат	Общее кол-во
дружба	198	уважение	247	поддержка	202
счастье	194	понимание	171	любовь	146
спокойствие	190	помощь	160	понимание	144
радость	156	дружба	136	единство	136
надежда	125	справедливость	135	взаимопомощь	103
жизнь	102	любовь	112	интерес	94
сила	101	эмпатия	88	уважение	88
уважение	84	толерантность	98	добро	87
согласие	62	принятие	82	тепло	58
гармония	61	обмен	77	открытость	57
доверие	56	поддержка	75	работа	56
взаимопонимание	52	диалог	72	расположение	53

Частотный максимум *уважения* (наиболее частотный коррелят ядерной зоны) приходится на поле умеренного языка согласия, что можно интерпретировать как восприятие этой лексемы респондентами в качестве ключевого нормативного условия социального взаимодействия. *Понимание* входит в ядро умеренного и мягкого языка согласия – можно сделать вывод, что оно воспринимается молодыми людьми в качестве и нормативной основы, и результата конструктивного межличностного общения. *Дружба* – первый по частотности ядерный коррелят явного языка согласия – в ассоциативном поле умеренного языка согласия смещается в зону ближней периферии. Дружба для молодежи в большей степени идеал, задающий нормативные условия социального взаимодействия. В поле мягкого языка согласия дружба трансформируется в *любовь* (рост частности от умеренного языка согласия к мягкому). Это представляет определенный интерес и свидетельствует о восприятии респондентами любви не столько через эмоциональную рефлексию, сколько через заботу и взаимопомощь. *Поддержка* поднимает из зоны дальней периферии умеренного языка согласия в ядро мягкого языка согласия, тем самым однозначно связываясь респондентами с практической стороной социального взаимодействия.

Рис. 4. Структура ассоциативного поля высокого, среднего и мягкого языка согласия

Уважение – единственный коррелят, вошедший в ассоциативные поля всех трех уровней языка согласия – в сознании респондентов эта лексема отражает и позитивное эмоциональное переживание, и интеракционный императив, обеспечивающий устойчивость социального взаимодействия, и практический результат конструктивного межличностного диалога. Можно предположить, что это связано и с влиянием на молодежь традиционного северокавказского социокультурного контекста. В национальных культурах Кавказа уважение – одна из фунда-

ментальных ценностей, базовый нормативный регулятив социальных отношений, атрибут достойного и благородного человека [Сатушиева 2025; Бутовская, Буркова, Имамеев 2026]. Лексема *понимание* входит в ядро двух уровней языка согласия (умеренного и мягкого), что указывает на восприятие ее респондентами в качестве связующего звена между нормой и практикой социального взаимодействия.

Заключение

На основе анализа гармонизирующего дискурса было дано определение языка согласия как совокупности языковых единиц, которые используются для минимизации конфликтогенности, выражения солидарности и поддержания речевого консенсуса. Была предложена его трехуровневая классификация: явный, умеренный и мягкий, выделены основные маркеры каждого уровня. Полученный в ходе психолингвистического ассоциативного анкетирования массив коррелятов явного, умеренного и мягкого языка согласия позволил сформировать актуальные для полиэтничной северокавказской молодежи ассоциативные ряды. Было установлено, что абстрактные призывы к миру, согласию и межнациональному диалогу не будут работать без активирования функционально-психологического механизма их экстерииоризации, переводящего скрытые внутренние чувства и установки в конкретные внешние действия, формирующие социальные отношения. Модель такой экстерииоризации предполагает три этапа, соответствующих рецепции трех уровней языка согласия: маркеры явного согласия активируют в сознании витальный аксио-эмоциональный ориентир, умеренного – формируют универсальные нормативные условия социальных связей, мягкого – раскрывают повседневные механизмы поддержания согласия через социальную деятельность и межличностные установки.

В сознании северокавказской молодежи представления, актуализируемые маркерами языка согласия, охватывают как этико-аксиологические, так и прагматические компоненты. Его процессуально-динамическое развертывание включает в себя три основных стадии:

- эмоциональное переживание (вербальные маркеры-активаторы: мир, любовь, единство; характерные эмоциональные корреляты: *дружба, счастье, спокойствие, радость*; социально-психологическая функция: формирование позитивного эмоционального отношения к семантике согласия);

- нормативное осмысление (вербальные маркеры: равенство, диалог культур, принятие другого; характерные корреляты: *уважение, понимание, помощь, справедливость*; социально-психологическая функция: интерииоризация принятых в обществе этических норм, обеспечивающих конструктивное социальное взаимодействие);

- практическая реализация (вербальные маркеры: солидарность, коллективизм, сотрудничество; характерные корреляты: *поддержка, взаимопомощь, интерес, уважение, работа*; социально-психологическая функция: экстерииоризация принятых индивидом в ходе предыдущего этапа норм в повседневные практики межличностного взаимодействия).

В целом выявленные ряды ассоциативных коррелятов свидетельствуют о социальном оптимизме, здоровой морально-психологической атмосфере в полиэтнической студенческой молодежной среде, сформированности в сознании нового поколения интенции к диалогу и сотрудничеству с людьми разных национальностей и вероисповеданий: *уважение* – «сквозной» коррелят, вошедший в ассоциативные поля всех трех уровней языка согласия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Авдеев, Бредихин, Воробьев 2025 – *Авдеев Е.А., Бредихин С.Н., Воробьев С.М.* Социально-политический образ современной России в представлениях студенческой молодежи Северного Кавказа // Регионология. – 2025. Т. 33, № 3(132). – С. 549-565. – DOI: 10.15507/2413-1407.129.033.202503.549-565.

Бутовская, Буркова, Имамеев 2026 – *Бутовская М.Л., Буркова В.Н., Имамеев Э.Р.* Уважение к старшим как социальная норма в современном карачаевском обществе // Этнография. – 2026. – № 1(31). – С. 50-79. – DOI: 10.31250/2618-8600-2026-1(31)-50-79.

Воденко 2017 – *Воденко К.* Ресурс межнационального согласия в молодежной среде российского общества // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 11(305). – С. 5-16.

Дробижева 2015 – *Дробижева Л.М.* Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 80-90.

Ибрагим, Ефремова 2018 – *Ибрагим Т.К., Ефремова Н.В.* О любви как фундаментальном атрибуте Бога в теологии Ибн-Сины. Minbar. Islamic Studies. – 2018. № 11(2). – С. 283-295. – DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-2-283-295.

Лосев, Шестаков 1964 – *Лосев А.Ф., Шестаков В.П.* История эстетических категорий. Москва: «Искусство», 1964. – 376 с.

Сатушиева 2025 – *Сатушиева Л.Х.* Кодекс чести народов Кавказа как нравственно этический регулятор общественных отношений // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 2. – С. 40-44. – DOI: 10.24412/2312-0444-2025-2-40-44.

Социокультурные основы... 2024 – *Социокультурные основы* Российской идентичности молодежи Северного Кавказа: ценностные трансформации и сетевые репрезентации / А.М. Ерохин, Е.А. Авдеев, С.Н. Бредихин [и др.]. – Ставрополь: «Бюро новостей», 2024. – 324 с.

Франк 1992 – *Франк С.Л.* Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. – 511 с.

Шишкин 2024 – *Шишкин Б.А.* Вариативность нарратива гармонизации сетевой коммуникации в медиадискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 3. – С. 135-150. – DOI: 10.29025/2079-6021-2024-3-135-150.

Pieragostini, Casara, Suitner 2017 – *Pieragostini F., Casara B.G.S., Suitner C.* Interethnic Communication // Oxford Research Encyclopedia of Communication. – Oxford University Press. 2017. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.473.

Yuliasari, Sari 2022 – *Yuliasari U., Sari M.M.* The Role of Language in Shaping Intergroup Relations: Fostering Harmony in Multicultural Societies // Transformational Language Literature and Technology Overview in Learning (Transtool). – 2022. – Vol. 1, No. 4. – P. 13-18. – DOI: 10.55047/transtool.v1i4.1365.

REFERENCES

AVDEEV E.A., BREDIKHIN S.N., VOROB'EV S.M. *Sotsial'no-politicheskiy obraz sovremennoy Rossii v predstavleniyakh studencheskoy molodezhi Severnogo Kavkaza* [The socio-political image of modern Russia in the perceptions of student youth in the North Caucasus]. IN: *Regionologiya*. – 2025. Т. 33, № 3(132). – P. 549-565. – DOI: 10.15507/2413-1407.129.033.202503.549-565. (In Russ.).

BUTOVSKAYA M.L., BURKOVA V.N., IMAMEEV E.R. *Uvazhenie k starshim kak sotsial'naya norma v sovremennom karachaevskom obshchestve* [Respect for elders as a social norm in

modern Karachay society]. IN: *Etnografiya*. – 2026. – № 1(31). – P. 50-79. – DOI: 10.31250/2618-8600-2026-1(31)-50-79. (In Russ.).

DROBIZHEVA L.M. *Potentsial mezhnatsional'nogo soglasiya: osmyslenie ponyatiya i sotsial'naya praktika* [The Potential for Interethnic Harmony: Understanding the Concept and Social Practice in Moscow]. IN: *Sotsiologicheskie issledovaniya*. – 2015. – № 11. – P. 80-90. (In Russ.).

FRANK S.L. *Dukhovnye osnovy obshchestva* [Spiritual foundations of society]. Moscow: Respublika, 1992. – 511 p. (In Russ.).

IBRAGIM T.K., EFREMOVA N.V. *O lyubvi kak fundamental'nom attribute Boga v teologii Ibn-Siny* [On Love as a Fundamental Attribute of God in the Theology of Ibn Sina]. IN: *Minbar. Islamic Studies*. – 2018. № 11(2). – P. 283-295. – DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-2-283-295. (In Russ.).

LOSEV A.F., SHESTAKOV V.P. *Istoriya esteticheskikh kategoriy* [History of aesthetic categories]. Moscow: «Iskusstvo», 1964. – 376 p. (In Russ.).

PIERAGOSTINI F., CASARA B.G.S., SUITNER C. *Interethnic Communication*. IN: *Oxford Research Encyclopedia of Communication*. – Oxford University Press. 2017. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.473.

Satushieva L.K. *Kodeks chesti narodov Kavkaza kak нравственно этический регулятор обществ* [The Code of Honor of the Peoples of the Caucasus as a moral and ethical regulator of social relations]. IN: *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. – 2025. – № 2. – P. 40-44. – DOI: 10.24412/2312-0444-2025-2-40-44. (In Russ.).

SHISHKIN B.A. *Variativnost' narrativa garmonizatsii setevoy kommunikatsii v mediadiskurse* [Variability of the narrative of harmonization of network communication in media discourse]. IN: *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. – 2024. – № 3. – P. 135-150. – DOI: 10.29025/2079-6021-2024-3-135-150. (In Russ.).

Sotsiokul'turnye osnovy Rossiyskoy identichnosti molodezhi Severnogo Kavkaza: tsennostnye transformatsii i setevye reprezentatsii [Sociocultural foundations of the Russian identity of the youth of the North Caucasus: value transformations and network representations] / Ed. by Erokhin A.M., Avdeev E.A., Bredikhin S.N. [etc.]. – Stavropol: «Byuro novostey», 2024. – 324 p. (In Russ.).

VODENKO K. *Resurs mezhnatsional'nogo soglasiya v molodezhnoy srede rossiyskogo obshchestva* [The resource of interethnic harmony in the youth environment of Russian societies]. IN: *Rossiya i musul'manskiy mir*. – 2017. – № 11(305). – P. 5-16. (In Russ.).

YULIASARI U., SARI M.M. *The Role of Language in Shaping Intergroup Relations: Fostering Harmony in Multicultural Societies*. IN: *Transformational Language Literature and Technology Overview in Learning (Transtool)*. – 2022. – Vol. 1, No. 4. – P. 13-18. – DOI: 10.55047/transtool.v1i4.1365.

Информация об авторе

С.М. Воробьев – эксперт кафедры философии и этнологии Гуманитарного института; кандидат политических наук.

Information about the author

S.M. Vorobiev – Expert at the Department of Philosophy and Ethnology of the Humanitarian Institute; candidate of political sciences.

Статья поступила в редакцию 11.04.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2026 г.; принята к публикации 29.09.2026 г.

The article was submitted 11.04.2026; approved after reviewing 15.09.2026; accepted for publication 29.09.2026.